

Ночной эфир Александра Гордона

Неформальное христианство

↓№ 217↑ 18.02.2003 50:27

До середины 20 века можно было по пальцам пересчитать памятники древнего гностицизма — религиозного течения, пытавшегося сочетать Евангелие с восточно-эллинистической теософией, оккультизмом и мифологией. Но в 1945 году в Египте, возле поселка Наг Хаммади, была найдена спрятанная на монашеском кладбище целая гностическая библиотека, собранная в конце 4 века иноками первых монашеских поселений. О предполагаемом владельце этой библиотеки, роли гностицизма, астрологии и магии в раннем христианстве — Евгения Смагина и историк Глеб Ястребов.

Участники:

Смагина Евгения Борисовна — кандидат филологических наук
Ястребов Глеб Гариевич — историк

Материалы к программе:

Постановка проблемы. Открытие в Наг Хаммади началось с арабского крестьянина, которого звали Мохаммед Али. Около пещер — древних могильных захоронений тысячелетней давности, он со своими братьями добывал птичий помет для удобрения и был изумлен, когда откопал запечатанный метровой высоты кувшин. Рядом с кувшином был захоронен труп. Мохаммед Али говорит, что боялся открывать кувшин, думая что в нем может быть джин. Но любопытство взяло верх и разбив мотыгой кувшин, он обнаружил внутри кувшина 13 объемных папирусных кодекса обтянутых кожей, на странном архаичном языке. Это был коптский язык на котором говорили в Египте 1400 лет назад. Взяв находку домой Мохаммед свалил ее в кучу около печки. Позже мать его рассказывала, что когда она готовила еду, иногда брала из этой кучи куски для растопки печи.

И все же, тексты которые достались ученым, для науки являют собой одну из самых драгоценных находок XX в. Ранний христианский мир предстал перед наукой в новом свете. До нас дошло 52 текста. Некоторые из них содержат тайные евангелия, типа Евангелия Фомы, Евангелия Филиппа. Евангелие Марии Магдалины — текст, который был найден отдельно. Они также содержат беседы Иисуса с учениками.

Под термином гностицизм, часто понимают людей, которых не любили лидеры Церкви. Но надо учитывать, что у каждого свой опыт познания, знания (gnostic), осмысления Бога. Опыт внутреннего поиска, а не стороннего спасения. Каждый из нас имеет свой опыт, и порой как-то выражает свое тайное знание. Как сами гностики понимали и выражали свое тайное знание? Восприимчивость к откровениям, видениям, выраженная в поэмах, песнях, историях была осмеяна отцами Церкви, как плод чувственной фантазии, не имеющей ничего общего с религией и верой. Но люди, подобные тем кто писал Евангелие

Фомы, конечно не думали, что они еретики. Они видели себя христианами, приобщенными к тайному учению. Например в 4й главе канонического Евангелия от Марка, говорится что Иисус преподавал некоторые вещи своим ученикам тайно. Сама форма притч предполагала недопонимание и усилие необходимое для познания. Апостол Павел, также говорит, что имеет тайное знание. И это является требованием — давать часть учения Иисуса тайно. До сих пор трудно сказать, учил ли Иисус тайно. Но Евангелие Фомы, некоторые логики которого относятся к самым первым записям речей Иисуса, утверждает, что это было тайное обучение.

Но куда люди, называемые гностиками делись? Что с ними случилось? Представители ортодоксальной Церкви называли их гностиками, они же как и ортодоксы именовали себя христианами. Христианство древней Церкви было более плюралистичным, многообразным чем сейчас. Не было еще списка новозаветных канонических книг. Не было еще согласованного учения. Но к концу II века, мы уже видим иерархию епископов, священников и дьяконов которые говорят от имени общины. И их голос, и точка зрения относительно опасности того или иного взгляда, были решающими. Возможно тогда наиболее насущной проблемой для общины была проблема гонений. Все христиане были вне закона. Было опасно принадлежать этому движению. Если вас обвинили, вы арестованы и не отрекаетесь от своих взглядов — вас будут мучить и казнят. В такой обстановке каждый начинал подозревать другого, требовать четкого разграничения — кто есть кто? Объединить Церковь, значит создать критерии объединения: это — четыре Евангелия, правило веры, ритуалы. Но было бы наивно думать, что епископы хотели просто удержать власть: стать епископом, предводителем общины означало почти наверняка обречь себя на смерть. Социолог Макс Вебер показал, что если религиозное движение не сохраняет установившуюся структуру, то в течении одного поколения оно вырождается. Так что не все так просто как может показаться. А выживанием христианского движения мы обязаны как раз ортодоксальному иерархическому движению.

Гностиками были люди утверждавшие, что знают что-то особенное. Это может быть знание — вид персонального мистического знакомства с божественным или логическое знание некоторых ключевых истин. Гностики требуют обоих видов знания. Иметь особое знание во втором столетии ни только не запрещалось, но было даже широко распространено. Акцент на требовании быть истинными гностиками мы находим у такого ортодоксального учителя Церкви как Климента Александрийского.

Трудно с точностью сказать как появился гностицизм. В Библии говорится, что ангелы Божии стали входить к дочерям человеческим, чтобы породить подобных себе. Таким образом по учению гностиков существует избранность, существует иерархия духовного над материей и таким образом гностицизм имеет теологическое измерение и занимается теодицеей, оправданием добра и объяснением происхождения зла в мире. Материя зло, но аскетические упражнения помогают духу вернуться туда где ему подобает быть.

Почему это все считалось ересью? В конце II в, когда стало формироваться христианское учение, выявили фундаментальную ошибку гностиков — противоречие между Богом-творцом и Богом-искупителем. Как утверждал ортодоксальный богослов Иринея, Бог не мог спасти лишь избранных. И вторая фундаментальная ошибка, по мнению Иринея, это умаление гностиками человеческой природы Христа. Иринею важно было настоять на человеческом страдании, распятии и смерти Христа еще и потому, что христиане

призывались к стойкости в гонениях, свидетельству веры и готовности к мученической кончине. Характерно, что в своих писаниях гностики почти нигде не говорят о смерти, страданиях и эсхатологии.

НАГХАММАДИЙСКИЕ РУКОПИСИ, коптские рукописи древних новозаветных апокрифов, найденные в Египте. Точная дата находки их неизвестна; в 1946 Каирский музей приобрел их у антиквара. Годом позже с ними познакомился франц. историк и коптовед Жан Дорсес. Он датировал рукописи 3–4 вв. и лично попытался установить место находки. В 1948 поиски привели его к некрополю близ древнего г. Хенобоскиона (ныне Наг-Хаммади) на берегу Нила. Там находились пещеры отшельников, к-рые обитали в них с начала зарождения монашества. Дорсес предположил, что б-ка была спрятана в одном из иноческих погребений. Ему удалось найти и др. кодексы. С 1956 началось изучение Н.р. (12 сборников), к-рое привело к выводу, что они представляют собой гностическую б-ку (апокрифич. Посл. ап. Иакова, Ев. Истины, Ев. ап. Фомы, Апокриф Иоанна, Апокалипсис ап. Павла, Молитва апостолов и др.). Оригиналы были написаны на греч. языке ок. 2–3 вв.

Из словаря Брокгауза-Ефрона:

Гностицизм, греч., совокупность религиозно-философских учений, возникших в первые века нашей эры на почве христианства, иудейства и языческой мифологии Востока. Главная тенденция гностиков заключалась в слиянии разнородных элементов: пифагорейских, неоплатонических, еврейских и христианско-догматических с целью утвердить метафизическое основание веры. Основная идея Г. — истечение всех существ из природы Бога, которая определяется как полнота бытия (плэрона), причем каждая последовательная степень истечения (эманации) представляется менее совершенной. Задача истинной философии содействовать возвращению духовных существ из несовершенного мира в лоно Божества (искупление). Главнейшими представителями Г. являются Валентин и Василид. Г. распадается на несколько школ: сирийскую, египетскую и малоазийскую. Сочинения гностиков дошли до нас лишь в отрывках; главным образом, соч.: «Pistis sophia».

Из библиологического словаря:

Гностические писания охватывают многообразную религиозную литературу первых веков христианства, которая создавалась в кругах гностиков.

Гностиками (от греч. *gnosis* — знание) принято называть представителей религиозных течений, пытавшихся сочетать Евангелие с восточно-эллинистической теософией, оккультизмом и мифологией. Расцвет гностицизма приходится на 2–3 вв., но влияние его было более продолжительным. Одна гностич. секта существует и в наше время (мандеи, от араб. слова манда — гнозис, знание).

Из гностич. среды вышло несколько евангелий, деяний, посланий и откровений, к-рые претендовали на подлинность... Отдельные гностические писания, возможно, имели в качестве прототипа досиноптическую, устную традицию.

Учители и секты гностиков. Одним из первых гностиков считался самарянин Симон Гиттонский (Деян 8:9–24). За ним следуют: Досифей, Менандр, Иустин Гностик, Керинф, Саторнил, Василид, Валентин, Карпократ и их последователи, а также группы каинитов, нахасенов (офитов) и др. Особое место в гностицизме занимает Маркион Синопский, к-рый, собственно, не был гностиком, но был близок к ним в нек-рых вопросах.

Письменные памятники древнего гностицизма. До сер. 20 в. было известно считанное число памятников (Пистис София, Тайна великого Слова, Ев. Марии, Оды Соломоновы). Сведения о прочих извлекались из полемич. произведений отцов Церкви и древних церк. писателей (свт. Иринея Лионского, свт. Ипполита Римского, Климента Александрийского, Тертуллиана, свт. Епифания Кипрского, Евсевия Кесарийского, блж. Августина, блж. Иеронима и др.). Эти сведения создают довольно пеструю картину сект, учений и школ, системы к-рых часто противоречат друг другу. Даже в характеристике одной и той же доктрины полемисты нередко расходятся (напр., свт. Ириной Лионский и свт. Ипполит Римский по-разному описывают систему гностика Валентина). Доступ к самим гностич. книгам стал возможен лишь после 1945, когда в Египте, близ поселка Наг-Хаммади (Хенобоскион), была найдена целая гностич. библиотека, спрятанная на монашеском кладбище. Она содержала 13 сборников, включающих 53 трактата. Все они являются переводом с греч. яз. на коптский. Библиотека была собрана иноками первых монашеских поселений в кон. 4 в., вероятно, еще при жизни прп. Пахомия, основателя общежительного монашества (Наг-Хаммади находится неподалеку от места его первой обители). Однако греч. оригиналы книг восходят к более раннему времени (3, 2 вв.) и даже, может быть, к кон. 1 в. Мандейские памятники стали известны еще в 19 в., а в 1920-х гг. были открыты новые (но все они ср.-век. происхождения).

Интерпретация гностицизма до сих пор является предметом дискуссий среди ученых. Существует неск. взглядов на это явление религ. истории. 1. Отцы Церкви, а за ними Неандер и Гарнак рассматривают гностицизм как результат проникновения в Церковь эллинизированных доктрин Востока, т. е. видят в нем христ. ересь, или, как выразился Гарнак, «острую эллинизацию христианства». 2. Другие авторы (напр., Ренан, Буссе, Бульман) определяют гностицизм как определ. стадию в развитии синкретич. ирано-вавилонской религии, к-рая возникла до христианства и пыталась его ассимилировать. Вариант этой гипотезы мы находим в мифологической теории (Древс), согласно к-рой само христианство выводится из гностицизма. 3. Третьи (Г. Ионас) считают, что гностицизм первых веков христианства есть лишь одно из проявлений теософии, к-рая в различ. формах возрождается во все времена. Последняя т. зр. подтверждается мн. фактами. Гностич. тенденции как попытка найти истинную религию на пути слияния вост. мистики, оккультизма и синкретич. язычества с филос. созерцанием действительно сопровождают духовную историю человечества от эпохи эллинизма до наших дней. Дух гностич. теософии присутствует в александрийском иудействе и в неоплатонизме, в неопифагорействе и антич. мистериях, в манихейской религии и каббале. Западное средневековье знает его в форме альбигойства (катаризма), а восточное — в форме богомилства и павликианства. Гностич. элементы присутствуют в учениях Бруно, Парацельса, Бёме. В новое время гностицизм возродился в теософии и антропософии, а также в синкретич. ориентальных сектах (кришнаиты и проч.).

Однако, как показала переводчица и исследовательница текстов Наг-Хаммади Трофимова, гностицизм первых веков христианства был специфич. формой мировоззрения, к-рую нельзя отрывать от историч. контекста. В этой форме гностицизм был, несомненно, особой интерпретацией христианства в духе крайнего спиритуализма. **Ни одного дохрист. документа, к-рый можно было бы признать гностическим в прямом смысле слова, не найдено. Рукописи Наг-Хаммади доказывают, что гностицизм питался христ. источниками, а не наоборот.** В то же время правы и те, кто считает, что мн. идеи гностицизма почерпнул из вост. религий и антич. философии. В этой связи гностицизм делят на: 1) *восточный*, к-рый более зависел от иудейства, маздеизма, вавилонской мифологии, и 2) *западный*, корни к-рого — в учении Платона и неопифагорейцев. Такое деление достаточно условно, т. к. наука не располагает исчерпывающим корпусом памятников, а самому гностицизму свойственны текучесть и смутность представлений, к-рые часто переходили из одной доктрины в другую.

Основы гностического мирозерцания можно определить лишь в самых общих чертах. Разногласия источников, усложненный символизм и стремление к эзотеризму не позволяют вычленить единую стройную концепцию.

Гностицизм — это, безусловно, «религия спасения». Теология ее колеблется между пантеизмом и дуализмом, но в основе своей монистична. Превыше всего мыслится непознаваемое сокровенное Божество. Оно порождает сложную иерархию духовных сил (эонов), к-рые по мере удаления от Божества все более приближаются к хаосу и небытию. Одна из иерархий, Мировая Душа (Ахамот, София), соблазненная своеволием, оказывается в плену материи. Материальное ее состояние есть низшее, полное страданий. Т. о., «мир произошел из-за ошибки» (Ев. от Филиппа, 99). Страдающая Душа мира страдает в каждом человеке. Единств. возможность спасения для нее — это *познать* свое небесное происхождение и освободиться от уз материи. Это вполне совпадает с доктриной древнеинд. философии об авидье (на санскрите, букв. — отсутствие знания), к-рое препятствует человеку постичь свое тождество с Абсолютом. Для спасения Души мира на землю был послан один из эонов, Христос, Который, соединившись с человеком Иисусом, открыл избранным и посвященным людям тайну истинного познания (гнозиса). До него иудейским народом правил один из эонов, Демиург (Создатель). Он был существом ограниченным и низшим в сравнении с самыми высокими эонами. По одной версии, он ожесточенно воспротивился Спасителю и по его наущению враги распяли Пришедшего. Но в момент распятия Христос покинул Иисуса и восторжествовал над силами тьмы. По другой версии, Демиург, подобно Симеону Богоприимцу, радостно встретил Христа, признал свое неведение и уступил Ему свое место. Тело Иисуса Христа было призрачным (докетизм), поэтому и страдания Его были иллюзорными. Понять истину, открытую Иисусом, могут только люди «духовные», «плотским» это не дано. «Духовные» должны путем экстатич. созерцания обрести покой в Едином. В связи с этой концепцией стоит почитание врагов Демиурга — Каина и Змея (евр. Нахбш, отсюда наименование нахасйны, или офъты, от греч. Φίη — змея). Сотериология Г. п. имеет два оттенка. У Василида конечная цель спасения — это полное растворение в Едином, «великое неведение» бессознательного, у Валентина — полнота света и радости вернувшейся к Отцу Души. Материя и те, кто были ее рабами, исчезнут. Останутся только «духовные» в «полном покое».

Для гностиков христианство — высшая абсолютная религия, но в их собственном истолковании. От Христа, учили гностики, люди узнали, что они могут открыть свою единую природность с Богом. Творец, о Котором говорится в ВЗ, не мог дать истинного знания в силу Своей якобы ограниченной природы. Но Он не рассматривается как начало злое. Таким путем гностики пытались решить проблему соотношения двух Заветов. Темным полюсом для них была материя, что вело к крайнему спиритуализму и аскетизму (а иногда к имморализму, т. к. дела плоти, с их т. зр., не имеют реального значения). Только Маркион со всей определенностью характеризовал Бога ВЗ как злое начало. В целом вся эта доктрина с ее призывом искать истину только в самоуглублении, с ее отказом от активного нравств. служения, с ее языческой христологией, пантеистич. сотериологией, отрывом ВЗ от НЗ, учением о материи как о зле в корне противоречила основам христианства. Поэтому отцы Церкви противостояли влиянию гностицизма, к-рый был особенно опасен тем, что развивался внутри Церкви, прикрываясь христ. фразеологией (сам термин «гностик» у церк. учителей того времени имел и положительный оттенок, напр., у Климента Александрийского, Оригена).

Гностические евангелия (Ев. Истины, Ев. от Фомы, Ев. от Филиппа и др.) отличаются высокой художественностью, приподнятым стилем и по форме чаще всего являются логиями. Их авторов интересует не земная жизнь реального Богочеловека, а лишь поучения небесного эона, открывающего тайны спасительной жизни и «знания». Так, все изречения Ев. от Фомы начинаются словами: «Иисус сказал» и лишь изредка они включают диалог Иисуса со слушателями и учениками. На первый взгляд, это Евангелие весьма напоминает канонические. Но при внимательном прочтении становится очевидным, что оно далеко от истинной Благой Вести. Гл. задача — «познать себя» (Ев. от Фомы, 3), а через это — свою причастность Божеству. Добрый пастырь спасает не просто заблудившуюся овцу, а самую большую («духовного» человека), к-рую любит больше, чем 99 остальных (там же, 111). Царство Божье есть «выход из мук страданий тела» (Книга Фомы, 145). Христос представлен как эманация пантеистич. Божества. «Иисус сказал: Я — свет, который на всех, Я — все: все вышло из Меня и все вернулось ко Мне. Разруби дерево: Я — там; подними камень, и ты найдешь Меня там» (Ев. от Фомы, 81).

В Г. п. есть ссылки на ВЗ как на авторитетный источник (особенно в «Толковании о Душе»). Но в целом он признается «мертвым» (Ев. от Фомы, 57). Учение же Христа перетолковано в духе спиритуализма, с акцентом на самоуглубление и медитации над образами гностич. мифологии (история Души и эонов). Мировая Душа получила «божественность Отца, дабы обновиться, дабы вновь ее приняли в месте, в коем была она *изначала* (разр. — А. М.). Это — воскресение из мертвых. Это — спасение из плена. Это — восхождение к небесам. Это — путь к Отцу» (Толкование о Душе, 134). Такая установка более свойственна Веданте или Платону, нежели библ. традиции. Тем не менее, поскольку некоторые гностич. секты и писания были еще генетически связаны с иудейской средой, не исключено, что в них есть отголоски подлинного предания. В Ев. от Фомы высоко ставится Иаков, Брат Господень (13), хотя и отрицается обрезание. Возможно, что это Евангелие есть не просто переработка канонич. текстов. По-видимому, автор его имел в своем распоряжении некоторые не дошедшие до нас древние логики и аграфы. Но признать Ев. от Фомы и аналогичные ему произведения источником новозав. письменности не позволяют ни хронологич. соображения, ни очевидная пропитанность их духом, чуждым Евангелию Христову. Гностицизм хотел подменить его греко-восточным спиритуализмом и отрешенностью, к-рая позволяет смотреть на тварь как на результат ошибки

и падения. «Не случайно жестоко спорили между собой приверженцы гностического и христианского пути. Вместо фактического неучастия в действительности, вместо переживания типа эстетического, сулившего ощущение гармонии в личном экстатическом порыве, христианство звало к новым отношениям между людьми, требовало исполнить новый нравственный долг. Это был путь религиозной этики, и потому именно, что это был путь этики, а следовательно, прямого участия в жизни, он привлекал к себе; догматы христианской религии побеждали ветшавшие нравственные нормы античного общества» (М. К. Трофимова).

Основные этапы развития гностицизма. В древнейших частях Талмуда встречаются отрывочные указания на особые богословские течения, уклонявшиеся от ортодоксального учения, и в крайнем своем выражении толкуемые как еретические («Minim»). Среди раввинов процветали занятия космогонией и теогонией, относившиеся к 1-ой книге бытия и к видению пророка ИIZEКИИЛЯ, и известные под названиями «Maassch-Bereschith» и «Maassch-Merkaba». В Талмуде говорится: «Нельзя излагать историю творения более чем перед двумя слушателями, а Меркабу — более, чем перед одним, да и то лишь тогда, когда тот сам мудр и способен исследовать самостоятельно». [Поснов] Очевидно, что таинственные учения висели над бездной ереси, так что требовалось проведение строгих границ, чтобы не сбиться на ложный путь отличия Творца от Высшего Бога. Хотелось бы отметить наличие у иудеев основательно проработанного учения об ангелах, которые всегда являлись посредниками между Богом и человеком (так был дан Закон Моисею, из чего некоторые учителя выводили тезис о том, что закон Ветхого Завета был дан архонтами). Ангелология тщательно разработана в трудах греко-иудейского религиозного философа Филона Иудейского (или Александрийского), в учении которого ангелы выполняют роль посредников между трансцендентным Богом и миром. У Филона, таким образом, появляется дуализм между Богом и миром.

В 1652 году кармелитом Игнатием была описана впервые секта мандеев (также сабеи и назареи), возникшая на пороге н. э. и действующая поныне в Персии и Ираке. Само название их происходит от слова «manda» (знание), т. е. означает не что иное, как «гностики». Вся религиозная система мандеев изложена в книге, называемой ими «Великая книга» или «Сокровище». Древнейшая часть книги состоит из гностических отрывков, которые еще не предполагают христианства. Высшим Богом у мандеев является Мана, из которой истекают эманации «без конца и числа». Коварные Утры (архонты) создают мир, царство мрака и зла, куда посылается Манда д' Хайя, чтобы покорить мятежные силы тьмы. У мандеистов придается важное значение знанию в деле спасения: «И жизнь есть для знающих нас, и жизнь есть для наших сведущих, и жизнь есть для просвещенных относительно нас мужей». Из древних текстов мандеизма можно сделать следующие выводы: во-первых, **мандеизм в первоначальной форме был независим от христианства**, и, во-вторых, и на первой ступени своего развития он носил гностический характер. На основании данных и некоторых других признаков исследователи мандеизма не сомневаются в том, что мы имеем в его лице языческий, дохристианский гносис. «Брандт заявляет, что мандеизм-гносис, оперирующий над вавилонскими, иудейскими и персидскими представлениями, который был распространен на пороге нашей эры в Междуречьи и Сирии». Таким образом, гностическое движение появилось в языческом мире раньше христианства, но оно также существовало одновременно и параллельно с христианством, соприкасаясь с ним, подвергалось его воздействию и само на него влияло, породив особый христианский гностицизм, о котором пойдет речь ниже.

Первые века христианской эры — это, с одной стороны, повальное восстание рабов, а с другой, — появление на арене мира полудиких варварских народов. Античный мир склонялся к закату, а с ним уходили его боги, его наука и его тайны. Но в действительности эта катастрофа была только кажущейся. «На лик Изиды, богини истины, спустилась вуаль более непрозрачная, чем прежде».

Юные христианские общины были окружены плотным кольцом языческого и иудейского гносиса, который представлял одну из ветвей античного синкретического движения. Было естественно ожидать, что гностическое течение иудейского и языческого мира будет просачиваться в христианство. Так и было. **Гносис приблизился к христианству и вкрался в него прежде всего через иудео-христианство, а потом уже через язычество.** Поэтому в апостольских посланиях заметны следы именно иудейского гносиса. Но, с другой стороны, и в иудейских сектах — у ессеев и терапевтов, а также в раввинизме и у Филона дают знать о себе языческие влияния. В апостольском веке начал существовать параллельно с христианским и явно языческий гносис в лице Симона Мага и других. Поснов пишет: «Только уже во 2-ом веке христианской эры... иудео-языческий гносис сплавляется с христианским учением и складывается в <...> сильное гностическое движение, оспаривавшее у церкви право на существование».

Известный исследователь гностицизма Г. Йонас выделяет 2 типа дуализма в гностической спекуляции: иранский гносис (Мани, автор «Песни о жемчужине») и сирийско-египетский (Симон, Валентин и др.). Первые считают, что мир-результат смещения независимо существующих Света и Тьмы, происшедшего из-за зависти Тьмы. Вторые считают, что мир как зло является результатом падения (самоотчуждения) элементов изначально единого трансцендентного Бога. В обоих случаях спасение человека означает спасение и самого божества. Однако сирийский тип с его метафизическим статусом познания и неведения, глубже отражающий божественную жизнь, может обосновать справедливость требования искупления во имя познания.

Первое упоминание о Симоне Маге встречается, видимо, в кн. Деян. VIII, 5–24, где он представлен как волхв, изумлявший «народ самарийский своим чародейством». Его система была составлена и распространена еще до его знакомства с христианством. В ней нет христианских элементов, за исключением слов об отце, сыне и святом духе, но почему же он считается христианским ересиархом? Если сам Симон имел только внешние столкновения с христианством, то ряд его последователей были христианами, еретически извращавшими христианское учение. Поэтому Симона и называли «отцом всех ересей». В его системе находится в зародыше и иудео-христианство, и докетизм (спасителем был он сам), и гностицизм (Симон пришел, чтобы спасти свою павшую мысль и доставить людям спасение через познание его). Симон Маг резко отличается от последующих учителей. Он жил в век чудес и волхвований и выдавал себя за бога, чего у вышедших из его среды Саторнила и Василида уже нет.

Василид, по-видимому, первым осознал необходимость строгого обоснования христианской традиции. Понимая необходимость установления истинного смысла евангельского предания, он и пишет обширный труд *Exegetica*. Но главным образом Василид прославился как моралист. Его исследования о грехе (учение о предшествующей жизни), страданиях (одна из их причин — грех неведения), о проблеме зла (мир един, а единого Бога

этого мира нет), — поражают. Вера для Василида есть нечто низшее, присущее всем людям, в отличие от гносиса.

Вызов Маркиона, современника Василида, более чем любая другая «ересь», определил потребность формулирования ортодоксального вероучения как такового. Маркион признает наличие благого, чужого этому миру бога и творца мира. Первый даровал человечеству «свободно данное прощение». Маркион вырабатывает свой Канон, включивший Евангелие от Луки и 10 посланий Павла с исправлениями и упущениями «иудейских вставок». «Маркион, отвергавший всякий аллегоризм, брал во внимание лишь вербальный смысл пророчеств и, перенося их во времена явления Христа, не находил никакого соответствия», тогда как Филон одним из первых ввел в богословие аллегорический метод толкования Библии. Вся доктрина Маркиона сосредоточилась на учении о Боге, о личности Христа, об искуплении и строгой морали.

Внимание Валентина, ученика Василида, привлекали этические и сотериологические вопросы. Несмотря на зависимость от греческих философов, при разрешении основной этической проблемы он не следует им. Если по понятиям Сократа, Платона, стоиков зло относится к теоретической области и имеет свой источник в ошибочных суждениях, то Валентин вскрывает глубоко органические корни зла. Согласно ему, ангелы-демиурги, порождения любопытной Софии, завладели душой, происходящей из высшего мира, и сделали из нее вместилище пороков. Пришедший Христос (который не одно и то же с Иисусом) пробудил души избранных от сна и избавил их от существования.

Отец Ипполит описывает секты офитов и каинитов. Офиты одной из ключевых фигур своей системы считали змея, который, убедив Еву вкусить от древа познания добра и зла, был Спасителем и первым гностиком. Каиниты подобную же роль отводили и Каину, не желавшему угодить Демиургу кровавой жертвой.

Некоторые исследователи (Йонас) относят к гностикам и манихеев. Манихейство, безусловно, является синкретической религией, о чем говорит и сам Мани. Оно включает зороастрийские (первоначала), христианские (Иисус как спаситель) и буддистские (аскетическая нравственность, учение о перевоплощении) элементы. «Основу учения Мани составляет бесконечность первых принципов (Свет и Тьма), срединная часть интересуется их смешением, а конец-отделением Света от Тьмы» — писал Йонас. Манихейство считается одной из мировых религий. Однако оно терпело гонения и на Востоке, и на Западе. На Западе оно проявилось в лице катар, альбигойцев, павликиан, богомилов и др. Крах этих течений объясняется тем, что христианская католическая Церковь к тому времени набрала силу. К тому же населению было не до потусторонних идеалов. Крестьяне в своей борьбе против баронов опирались на сеньоров. Их классовая природа толкала на то, чтобы, добившись свободы и прав, возделывать землю, воспитывать детей, строить дома, а не бросать все ради иллюзии, пусть даже и логичных. Горожане опирались в борьбе с произволом графов и герцогов на королевскую власть, а зарождающаяся буржуазия стремилась к богатству, власти, а не к аскетизму и нищете.

Начало христианской эры и есть момент разрыва с прошлым. С распространением христианства связь с древним миром и его культурой повсюду стала падать, и чем больше отдельные люди стремились остановить этот разрыв, тем скорее он совершался.

К неогностицизму чаще всего относят «теософию», а также Школы Мистерий и Герметические Ордена, черпавшие свои идеи и ведущие свою родословную от средневековых ересей, связанных одной нитью с синкретическим манихейством, о котором будет сказано позже.

Главы церкви видели в Школах мистерий огромную силу, противостоящую окончательному успеху их новой догматической религии. «Установленная ими догма была направлена на подчинение иерархам церкви, в результате этого выпала логическая основа и сохранилось лишь принятие на веру, нагромождение нелепых догм, соответствующих уровню сознания иерархов церкви. Например, тайный документ Школ Мистерий о воплощении души в физическое тело, истолковывался как свидетельство воскрешения физического тела в День Великого Суда и большинство верующих слепо приняли эту доктрину, отвергающую эволюцию духа и назначение человека на земле». [Геливер] «Тина черного времени», охватывающая обе инквизиции (3 век н. э. и 12 век н. э.) не затронула драгоценный камень Учений Великих Посвященных. Находясь в тени догматического невежества, сокровища учений передавались от Учителя к Ученику в ожидании «рассвета нового дня».

Когда в 1099 г. крестоносцы основали в «Святой Земле» христианское государство, заботу о защите паломников взяли на себя духовно-рыцарские ордена. Самым могущественным из них был Орден Рыцарей Храма или Тамплиеров, названный так по месту дислокации первой штаб-квартиры ордена на месте храма Соломона. Первый устав ордена был монашеским. В 13-м веке устав был либерализирован, что привлекло в орден массу враждебных церкви элементов. С этими изменениями связывают возникновение тайного еретического течения среди рыцарей. Был создан тайный устав, открывавшийся лишь избранным. Тамплиеры признавали существование двух богов: высшего и бога этого мира. Идол, упоминаемый историками, был символом Бога материи и зла. Он назывался Бафомет (греч «крещение мудростью») и представлял собой фигуру козла с женской грудью, изображение которой можно увидеть на 5-ом Старшем Аркане Таро (Дьявол). Масон Клавели говорит: «Теперь уже вполне доказано, что орден Тамплиеров был ветвью гностицизма, и что учение его является <...> воспроизведением учения древней гностической секты офитов». Упоминается родство тамплиеров и с альбигойцами (название французских манихеев). Историки объясняют уничтожение ордена экономическими причинами (алчность короля Филиппа, нуждавшегося в деньгах которую вызывали в нем богатства ордена) и политическими причинами (рыцари лелеяли идею синархии-союза народов, ненавистную узким националистам).

Преклонение перед законностью стремлений духовной и телесной природы человека — вот черты, характеризующие учение тамплиеров и их последователей. Праздник взятия Бастилии символизирует собой конечную победу храмовников над французскими королями. Казнь Жака дю-Молле у Сен-Антуанских ворот Парижа на медленном огне с его ста тринадцатью товарищами Филиппом Красивым привела лишь к созданию «Общества Свободных Каменщиков».

Масонство, воспринимающее жизнь как возвышенную трагедию («Твоя цель — могила»), сближает с тамплиерами духовное родство. Оно собирает в своих ложах людей всех вероисповеданий. Из работ А. Кроули, Г. Кавендиша и других стало известно немало

сведений о деятельности мистических орденов 18-нач. 20 вв. (G.D.,A.A.,O. T. O.), немало почерпнувших из гностической традиции.

Небезинтересным представляется сопоставление идей гностицизма и экзистенциализма, проделанное Йонасом, а также с идеями Ницше, которое вряд ли удастся воплотить в данном обзоре. Учение теософов, рассмотренное Вс. Соловьевым здесь разбирать не будем ввиду его родства с буддизмом и, вообще, популяризационного характера.

Гностицизм как ересь. Это учение с самого начала бросало вызов своим существованием и потому попало под испытующий взгляд тех, кому грозило ниспровержением. И изучение гностицизма, проведенное в разгар конфликта, обернулось обвинением. Прокурорами в судебном процессе выступали отцы ранней Церкви, излагавшие свое дело против ересей в многословных трудах (свидетельств защиты не сохранилось), они расследовали духовную родословную гностицизма с целью разоблачения его ошибок. Для них открытие, что то в гностицизме, что отстает от христианской истины, уходит корнями в эллинскую философию (в частности, Платона), было равносильно приговору.

К концу 2 столетия формирующаяся Церковь начинает вести борьбу с гностицизмом. «Причиной этого был, прежде всего, недоступный большинству верующих уровень его суждений». Гностики, как правило, весьма сложно интерпретировали Библию, что открыло путь к ереси. Непреемлимыми были их туманные, псевдофилософские и мифологизированные объяснения. Крайний дуализм этого учения был основан на полной независимости материи от бога, ограничивал божественное всемогущество и этим подрывал «монотеистическую сущность христианства».

Петр Сицилийский в своем труде «...Осуждение и опровержение ереси манихеев», выделяет следующие «отличительные черты», делающие ересь таковой:

- 1) Они признают два начала-злого бога и доброго, «что значит один бог-творец мира, а другой-бог будущего».
- 2) «Они прославленную и приснодевственную богородицу не называют даже в числе простых добрых людей. Они говорят, что не от нее родился господь, а свое тело принес с неба...». (Докетизм.) Они считают богородицей Иерусалим, в который вошел «предтечей за нас Христос».
- 3) «Они отвращаются от <...> святого таинства причащения плотью и кровью Господа нашего, говоря, что...во время вечери Господь своим ученикам давал не хлеб и вино, а символически свои изречения».
- 4) Они не признают образ, воздействие и силу креста и «окружают его <...> поношениями», считая крестом тело Христа, создавшего этот образ своими руками.
- 5) Они не признают ни одной книги Ветхого Завета, пророков называют сбивающимися с пути. У них есть также «богоненавистные послания их учителя Сергия, полные высокомерием и нечестием».

б) Они отвращаются от священнослужителей церкви; они говорят, что священнослужители выступили против господина, и считают свою веру истинно православной.

В отличие от христианства, Василид понимает Божество как единое, а не как триединство.

Мрачные темницы и костры средневековья закаляли дух избранных и были его «истинным чистилищем». Шмаков пишет в предисловии к «Священной книге Тота»: «Вся современная техническая культура не могла бы вовсе развиваться, если бы живы были вполне предания о древности минувшей. Люди не могли бы обратить все свои силы исключительно на знания земли, ибо дух их всегда и неизменно тяготеет к вечности... Человек должен сначала познать себя во всей полноте..., и только после этого может начать стремиться ввысь; не имея опоры внизу, он не в силах подняться» от земли (gnosis.newmail.ru).

Библиография

- Виппер Р. Ю. Рим и раннее христианство. М., 1954.
- Данн Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете/Пер. с англ. М., 1997.
- Кефалайа («Главы»): Коптский манихейский трактат/Пер. с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е. Б. Смагиной. М., 1998.
- «Пастыр» Гермы/Сост., комментарии И. С. Свенцицкой. М., 1997.
- Раннехристианские апологеты II-IV веков: Перевод и исследования (Афинагор Афинянин, Татиан, Евсевий Памфил, Псевдо-Мелитон). М., 2000.
- Ранович А. Б. Очерки истории раннехристианской церкви. М., 1941.
- Свенцицкая И. С., Трофимова М. К. Апокрифы древних христиан. М., 1989.
- Смагина Е. Б. «Евангелие египтян» — памятник мифологического гностицизма: Вступительная статья, перевод с коптского и комментарии//Вестник древней истории. 1995. № 4.
- Смагина Е. Б. Толкование на книгу Бытия в иудаизме как источник манихейского космогонического мифа//Мир Библии. 2001. Вып. 8.
- Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979.
- Флуссер Д. Иисус свидетельствующий о Себе/Пер. с нем. Челябинск, 1999.
- Хосроев А. Л. Александрийское христианство: По данным текстов из Наг Хаммади. М., 1991. Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства в Египте: На материале коптской библиотеки из Наг Хаммади. М., 1997.
- Чарзворт Дж. Исторически Иисус и экзегетическое богословие//Страницы. 2001. № 6.

Тема № 217

Эфир 18.02.2003

Хронометраж 50:27